

# ПАНТОМИМА — МУЗЫКА ТЕЛА

ПОСЛЕ ГАСТРОЛЕЙ ТРУППЫ ПАНТОМИМЫ КАУНАССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО  
ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА В ВИЛЬНЮСЕ

Группу молодых поклонников пантомимы Кистутис Адомайтис собрал в Каунасе более десяти лет назад. Три года назад любительский коллектив стал профессиональным, ему предоставлено место в драматическом театре.

На спектаклей, которые недавно показаны вильнюсским зрителям, по-моему, выделяется «Счастливые дни».

Эта постановка представляет собой как бы эскипрот, импровизацию по темам пьес С. Беккета «Счастливые дни», «Последняя лента Крепа», «В ожидании Годо». По стилистике все три новеллы, видимо, следовало бы назвать жмюдрамами, в отличие от драматизированных пластических зрелищ, какими можно считать спектакли «Джонатан Ливингстон Чайка» и «Белый».

Уже в одной из первых работ — в сольном концерте «Корни и цветы» мы почувствовали внимание К. Адомайтиса к драме характеров, к искусству актерского перевоплощения. «Счастливые дни» — шаг от ансамблевой пантомимы к драматической, где проявляется индивидуальная интонация труппы и исполнителей. Здесь следует добавить, что актерское мастерство мимам некоторое время преподавал актер Каунаского драматического театра А. Матуленс.

Музыка тела наиболее убедительна в новелле «Последняя лента Крепа». В показанном на прошлых гастрольных спектаклях выделялся ме-

полнитель роли Крепа Р. Зикус, убедительно раскрывший образ человека, раздираемого духовными противоречиями.

С точки зрения «чистой» пантомимы эта постановка тоже является более высокой ступенью мастерства труппы: обогатился арсенал средств выразительности, улучшилась техника игры. Однако плохое впечатление снижают инстинктивные сущности, введенные режиссером в новеллах «Счастливые дни» и «В ожидании Годо». Это не характерные роли, создаваемые по принципу синтеза абстрагированной пластики и итровых элементов. Правда, и в «Последней ленте Крепа» Девушка и Смерть — тоже ненадолго оживающие символы, однозначные, функциональные роли. Но эти персонажи, хотя и не являются красочными характерами, точно несут свою смысловую функцию.

На гастролях нынешнего

года мы увидели несколько изменившийся спектакль. Улучшилось влияние зрелища на зрителя. Сегодня можно упомянуть и другого исполнителя роли Крепа — В. Яслюнаса. Интересно, что он создает образ не состарившегося мечтателя, каким его показывал Р. Зикус, а более деградировавшего, но все еще чужого к красоте человека. Запомнились исполнительницы ролей Девушки (А. Адомайтис, В. Яслюнайте) и Смерти (Г. Ионайтис). Кроме того, роль Крепа хорошо исполняет К. Аугустайтис. Актеры трех различных темпераментов, разного опыта одинаково убедительно создают одну и ту же роль. А это уже успех и режиссера. Понятно, много решает здесь и литература.

Посмотрим, как изменилась новелла «В ожидании Годо». В прошлом году Эстрагон и Владимир выглядели драма-



тическими персонажами, а сейчас К. Аугустайтис и А. Пешинас ведут диалог двух бродяг, хотя и невеселый, но строящийся по принципу комедии. Кстати, их действия как бы обрамляет странная упрямка — Поцо (В. Яслюнас) и Лакс (В. Баркливичюс). Без этих иллюстративных существ, при более мобильном ритме спектакля, мы могли бы говорить о значительном успехе труппы.

Из премьер прошлого года вильнюсские зрители увидели композиции К. Адомайтиса «Безликий» и «Наследство». В первом спектакле рассматривается вечная тема творчества художника. Работа серьезная, но для того, чтобы мы до конца поверили в конфликт Скульптора и Безликого (незаконченного произведения), пластической композиции, думается, не хватает более строгой драматической структуры. В личности скульптора мало исключительных черт, а ведь его произведение, словно мифическая Галатея, оживает в спектакле и даже диктует автору свои условия. Все-таки в постановке имеется не одна яркая сцена, в которой рас-

крываются пластическое мастерство, сценическая культура актеров. Прежде всего это следует сказать о Безликом (В. Баркливичюс) и Белом Видении (В. Яслюнайте).

«Наследство» — своеобразный экскурс в историю пантомимы. В трех картинах оживают персонажи хорифеев пантомимы Ж. Г. Дебюро, Ч. Чаплина, М. Марсо. Хорошее впечатление производят А. Пешинас («Пьер») и К. Аугустайтис («Бил»).

«Ритуалы» и «Исповедь» — новейшие постановки К. Адомайтиса. В афише «Ритуалы» названы пантомимой-балетом. Что касается жанра, то, пожалуй, точнее было бы определить его как цикл пластических образов. Ведь перед нами отходы пластики тела — ритуалы на темы Луны, Воды, Огня, Войны и Любви, Смерти, Рождения, Солнца. Примечательно, что это первый спектакль каунасцев по специально созданной музыке (ее автор — В. Бартулис). Многоплановая, яркая музыкальная ткань пробудила воображение режиссера и актеров, родилось интересное зрелище. Есть и повторения,

тормозящие действия вариации, но это компенсируется выразительностью дуэтов и групповых композиций.

Другую премьерную постановку — «Исповедь» я назвал бы пантомимой-мелодрамой, в которой, как в актионаторе «Жизнь» М. Марсо, эпически рассказывается история человека. Самая большая игровая нагрузка в этом спектакле приходится на долю К. Аугустайтиса.

Вообще, говоря об осенних гастролях Каунасской труппы пантомимы, следует заметить, что поклонники этого жанра (вечером спектакли в зале Дворца культуры и спорта МВД шли при аншлаге) испытали немало приятных минут. И все-таки более требовательные зрители и специалисты театрального искусства хотели бы видеть более быстрое продвижение профессиональной труппы по пути зрелости, более яркие примеры мелодичности пластики, более активную гражданскую позицию коллектива, более разнообразный репертуар.

А. БУРНИЦКАС.

Фото Т. Жебраускаса.

